

РАССКАЗ

НЕ ИЗ ТОГО ТЕСТА

ИНОГДА
СУДЬБА
КУСАЕТ
ТЕБЯ

ОЛЬГА ГРОМОВА

Ольга Громова

Не из того теста

«Автор»

2026

Громова О.

Не из того теста / О. Громова — «Автор», 2026

Код определяет порядок. Закваска дает жизнь. В мире, где каждый сотрудник чипирован, а система «Этси» карает за избыточные эмоции, Аристарх Колобков считает себя венцом эволюции. Он — чистый разум, обретший идеальную форму. Но его бессмертное тело таит мрачную тайну: под глянцевой оболочкой бурлит бездна закваски, замешанная на грязи деревенских углов. Когда амбициозный Лис и ледяная швейцарская исследовательница Биргитт берутся за молекулярный принтинг его цифрового преемника, они вскрывают этот системный код. Заморский люкс не принимает генетический мусор Создателя. Великое цифровое шоу оборачивается рождением чудовища, а загнанные в угол пешки начинают свою игру против погрязшего в мании величия бога. Пора признать: этот мир замешан совершенно не из того теста.

© Громова О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Не из того теста

Глава

Глава 1. Углы и сусеки

Панорамное окно офиса от потолка до пола на сто первом этаже было вымыто до блеска — так, что границы между кабинетом и внешним миром не было видно. Казалось, сделай шаг — и упадёшь в бездну. Птицы, летящие далеко внизу, смотрелись отсюда маленькими тёмными точками.

Очередное облако дыма, которое он выпустил, куря свой новый вейп, медленно поднялось, приблизилось к стеклу и, наткнувшись на невидимую преграду, поползло в стороны. Оно растекалось, словно белая клякса на голубом листе бумаги. Из этих дымовых разводов порой получались забавные фигуры, цифры или буквы, которые вполне можно было принять за знаки судьбы.

Ему очень нужен был знак. Прямо сейчас, хоть какой-нибудь. Но нет — клякса растворилась, превратилась в ничто, оставив после себя лишь приторный запах химической ванили.

— Что ж... — проговорил он, улыбнувшись своей ослепительно белой, очень дорогой улыбкой. — Как наши дела, Илья?

Илья стоял так уже полчаса, застыв в позе голодного гуся и услужливо ожидая сигнала от хозяина. Его лисий хвост плотно обвивал вытянутые по струнке лапы, а спина была ссутулена до максимально возможного предела, отчего морда буквально касалась пола.

Нанятый по ходатайству своей матушки, Илья был очень старательным. За плечами у него был юридический факультет и некоторый рабочий опыт, но самой большой своей заслугой он, конечно же, считал работу в «Коло -Транс» — крупной логистической компании, главном игроке на огромном рынке нашей всеми любимой родины.

Аристарх Карлионович Колобков говорил, медленно цедя слова одно за другим и пристально глядя на лиса:

— Мы сейчас на этапе, когда наш очень трудный и долгий путь определит свой дальнейший вектор. Ты знаешь, сколько сил я потратил и вложил в эту компанию, малыш?

— Да, мой босс, я, конечно же, знаю...

Лис непроизвольно закрыл глаза. Его спина опустилась ещё чуть ниже, хвост подогнулся — он как будто ожидал удара.

— Босс... — тихо и нежным голосом пропел лис.

Дзынь! — резко отозвался металлический зуммер прямо в голове у Лисенко. Илья даже не шелохнулся, лишь зрачки его на мгновение расширились.

— Посмотри, что там, малыш.

Илья уже догадался, что внутри, но нужно было сфокусировать взгляд на всплывающем окне интерфейса — чтобы соблюсти ритуал и доставить удовольствие боссу, который через датчики считывал движение его глаз. Прямо по центру обзора, поверх лоснящегося лица Колобкова, неоновым багрянцем вспыхнуло системное уведомление от «Этси»: «Штраф: 50 000 рублей. Причина: Избыточный подхалимаж. Сумма будет удержана в конце месяца при расчёте заработной платы».

Это был уже второй штраф за этот месяц.

— Босс, я выполнил все Ваши поручения, — торопливо заговорил Илья. — Наш план осуществляется, и мы сейчас на этапе подписания договора. Наши партнёры готовы завтра приехать на подписание.

— Так вот, Илья, — жёстким тоном, постепенно заливаясь багровой краской, прохрипел Аристарх Карлионович. — Я уже сам встретился с кем надо и всё решил!

Лис в недоумении смотрел на Колобкова. Казалось, ему одновременно хочется и выбежать из кабинета, и провалиться сквозь землю.

— Что ты на это скажешь, малыш? За что я вообще тебе плачу деньги? Зачем я вас всех здесь держу? Чтобы вы порожняк гоняли и штаны протирали, пока я один на своём горбу всю компанию тащу?! Пока вы тут сопли жуёте, я эту тему в одно лицо перекрутил! Я сам вчера вышел на их мажоритарного акционера, пока вы у них в приёмной тайм-слоты запрашивали. Я этого терпелу прямо в его портовом терминале прижал так, что он готов слить своих партнёров с потрохами. Он нам всю их «последнюю милю» на блюдечке отдаст вместе со складами класса «А» за копейки! Нам не нужен весь их холдинг, мы забираем только жирные активы, а остальной шлак пускаем под банкротство и демпинг. А ты, юрист дипломированный, сидел и ждал, когда они нам встречные иски по простому судов выкатят? Ты мне логистику парализовать решился?!

Аристарх Карлионович был уже полностью багровым, от его макушки поднимался едва заметный пар. В стерильном офисе внезапно и густо запахло свежесдобитым хлебом.

Лис нечаянно, совершенно инстинктивно сглотнул.

— Вы гений, босс! Я так восхищаюсь Вами, Вашим умом, Вашим даром, Вашим стратегическим мышлением! Я так счастлив, что у меня есть возможность у Вас работать...

— Да вот я как-то не вижу толка от тебя никакого, — закатывая глаза, процедил глава корпорации.

— Да разве я мог бы догадаться... Я оправдаю, я всё исправлю! Простите, мой учитель, мой великодушный спаситель...

— Да хватит там бормотать, что за чушь ты несёшь? — уже спокойно и, как Илье показалось, с намёком на улыбку, произнёс Аристарх Карлионович.

Лис, увидев эту перемену, поспешно добавил:

— Простите меня.

Колобков громко, с огромным и даже каким-то театральным удовольствием выдохнул очередную порцию дыма и размяк в своём кресле. Сферическая форма этого ложа была разработана специально под размеры пятой точки Аристарха Карлионовича. К слову, она была ровно такого же объёма, как и его голова, — факт, упоминать который в компании категорически запрещалось под страхом немедленного уничтожения.

Поскольку у Карлионовича от рождения не было ни рук, ни ног, курил, ел и управлял своей империей он с помощью вживлённого в затылочную долю нейрочипа. Этот имплант напрямую связывал его мозг с операционной системой «Этси». Аристарху Карлионовичу не нужно было шевелить конечностями — ему достаточно было просто подумать. В моменты, когда чип обрабатывал терабайты данных или отдавал команды технике, в глубине его зрачков едва заметно пульсировало холодное неоновое свечение. Одним лишь мысленным импульсом он мог заставить кресло бесшумно подплыть к окну или переслать документы. Он перерос человеческую биологию, превратив свой физический недостаток в абсолютное цифровое всемогущество.

Струя дыма описала изящный полукруг и свернулась в закорючку, отчётливо похожую на кукиш. Поймав взглядом эту фигуру, Колобков мысленно отдал команду чипу. В ту же секунду в переговорной запустился протокол подготовки.

— Та-а-ак-с... В общем так, Илюшенька, — процедил Аристарх Карлионович, лениво следя за тающим дымом. — Завтра к десяти часам заряди мне большую переговорную по высшему разряду. Всю макулатуру, соглашения и папки по этой сделке подготовь лично. Пропиши там наш новый ценник — забираем их терминалы по цене металлолома, пусть их юристы прямо на ходу обтекают. Контрагенты должны зайти в кабинет уже тёплыми. Всю техническую базу и логистические выкладки залей мне на чип до вечера. Остальное я сделаю сам. Лично этих коммерсантов в оборот возьму и раскатаю в блин. Свободен.

Глава 2. План Акулы

Илья вышел из кабинета, аккуратно прикрыл за собой дверь, выровнял спину и поправил галстук. Его лицо мгновенно утратило угодливое выражение, а глаза сузились. В голове отбойным молотком бился пульс.

— Сдобный урод, надменный сухарь! — процедил он сквозь зубы, буравя взглядом закрытую дверь. — Думаешь, я не знаю, из какой дыры ты вылез, безрукий огрызок? Кусок заплесневелого теста... Как бы я хотел увидеть, как обычная скалка раскатывает тебя в блин и запикивает обратно в ту самую грязную печку, из которой ты вылез!

Илья глубоко вздохнул, заставляя себя успокоиться, и поправил манжеты дорогой рубашки.

— Ну ничего, ещё не время. Я подожду, я потерплю. Это стоит того. Стоит того, чтобы увидеть, как твоя надменная физиономия превратится в испуганную, униженную, плачущую навзрыд харю. Ты будешь умолять меня о пощаде, пшеничный карлик! Но я лично вышвырну тебя отсюда, как вышвыривают огрызки в мусорное ведро. Там тебе самое место.

Лисенко умел быстро брать себя в руки. Он мгновенно изобразил на лице полное спокойствие и с лёгкой улыбкой вышел в общий коридор.

Справа и слева за прозрачными стеклянными стенами кипела работа. Офис гудел от бесконечных звонков, приглушённых разговоров и мерного шума копировальной аппаратуры. В воздухе пахло абсолютной стерильностью и дорогим моющим средством.

Лису безумно нравилась эта обстановка — это была его стихия. Здесь он чувствовал себя как рыба в воде, а точнее — как акула среди мелких рыбёшек. «Всё это может стать моим», — пронеслась в голове сладкая мысль. Она так сильно грела душу и вдохновляла, что даже самые изощрённые издевательства Колобкова теперь казались сущей чепухой.

По коридору навстречу молодому Лису шла Белочка. Её ухоженная, лоснящаяся шёрстка янтарного оттенка идеально контрастировала с облегающим деловым костюмом. Тонкую талию подчёркивал изящный золотой ремешок, а глубокий вырез блузки приоткрывал бюст ровно настолько, чтобы мужская фантазия могла напропалую дорисовывать всё остальное.

Её чёрные, соблазнительные глаза смотрели томно и властно. В этом пленительном взгляде читался прямой, без всяких намёков, призыв: «Я хочу тебя прямо здесь и сейчас».

Их глаза встретились. Это чертовски льстило. Илья прекрасно знал, что нравится абсолютно всем женщинам в офисе, включая пожилую крольчиху из бухгалтерии.

«Заехать, что ли, к ней сегодня вечером?» — лениво подумал он.

И сразу же услышал характерный виброимпульс в запястье. Прямо перед глазами Ильи, поверх силуэта удаляющейся Белочки, синим неоном высветился обновлённый план на день:

1. Подготовить переговорную и документацию к переговорам (Дедлайн: 21:00).
2. Отправить отчёт о проделанной работе (Дедлайн: 22:00).

Так сработала корпоративная система «Этси», встроенная в мозг Ильи. По контракту каждый работник компании был обязан вшить себе этот имплант. Согласно официальной версии, чип служил исключительно для удобства: в него мгновенно поступали свежие новости, там работал общий чат, через него прилетали задания и ставились оперативные задачи. С помощью этого же устройства в конце каждого дня сотрудники отправляли отчёты.

Но это была лишь глянцевая, официальная версия. Дело в том, что Аристарх Карлионович с помощью своего главного чипа мог контролировать абсолютно всех сотрудников. На самом деле это были далеко не все возможности импланта. Система тайно считывала уровень стресса, пульс и давление, моментально вычисляя, когда сотрудники лгут, боятся или замышляют саботаж. Более того, когда кто-то подходил слишком близко к кабинету босса, чип ловил

обрывки самых потаённых мыслей. Но самым жутким было физическое воздействие: в качестве скрытого наказания за лень или волнение система могла дистанционно впрыскивать в кровь микродозы гормонов или токсинов, принудительно заставляя организм работать на пределе.

Илья тут же почувствовал резкий всплеск адреналина — химический приказ от «Этси» за задержку в коридоре. Липкий страх комом застрял в горле и, словно тяжёлый шар, рухнул в пятки. Конечности мгновенно похолодели, на лбу выступила испарина, а сердце заколотилось в бешеном, рваном ритме. Имплант выжимал из него все соки, требуя немедленно вернуться к задачам.

«Нужно идти работать, иначе эта засохшая булка от меня не отвяжется», — стиснув зубы, подумал Лис.

Он заставил себя глубоко вздохнуть и зашагал к своему собственному кабинету. Ничего, пусть Колобков считает себя хозяином его тела. Завтра решающий день. День, к которому Илья готовился несколько лет, виртуозно играя роль наивного, слабовольного мальчика.

Глава 3. Царь на вершине

Пока Илья шёл по коридору, прижимая ладонь к бешено стучащему сердцу, Аристарх Карлионович в своём кабинете самодовольно ухмыльнулся. Через датчики системы «Этси» он прекрасно видел, как сильно его ненавидят. И ему это безумно нравилось. Он кожей ощущал их страх, скрытую ярость и бессильную злость. Этот коктейль из чужих негативных эмоций питал его, наполняя тело мощной первобытной энергией.

«Жалкие, безмозглые твари, — мысленно издевался Колобков. — У них есть длинные ноги, цепкие руки, уши и пушистые хвосты. Но какой в этом толк, если у них нет мозгов?»

Аристарх Карлионович хрипло рассмеялся. Поймав мысленный сигнал от нейрочипа, гирокресло мягко подлетело обратно к панорамному окну башни «Сфера-Тауэр».

Колобков пристально посмотрел на расстилающийся внизу мегаполис. «Вот на какую высоту я вырулил, вот где я сейчас царю. Пережил все разборки, отжал своё у судьбы и прошёл через все круги ада. Я здесь, на вершине мира. А где вы все, фраера?»

Криминальное прошлое нет - нет да и напоминало о себе. В лихих девяностых Колобков начинал свой путь с самых низов — обычным «вышибалой» на бандитских стрелках. Позже, чтобы укрепить авторитет среди братвы, он всерьёз увлёкся жёсткими стилями карате и тхэквондо. Своего пика он достиг на закрытых криминальных спартакиадах в дисциплине там-эсивари — искусстве разбивания твёрдых предметов. Поскольку конечностей у него не было, всю силу своей ярости он вкладывал в лоб. Колобков установил неофициальный рекорд области, с одного наскока расколов головой стопку из пяти обожжённых строительных кирпичей. Его череп стал крепче титана.

Именно тогда, потрясённые этим зрелищем, лидеры мощной ОПГ поняли, что голова Колобкова — это идеальный, хладнокровный таран для отжима чужих бизнесов, и пригласили его «посотрудничать». Однако банальному разбиванию кирпичей Колобков предпочёл сложнейшие ментальные ребусы и живые шахматные партии, в которых люди были лишь послушными фигурами. Он виртуозно разыгрывал эти человеческие гамбиты, безжалостно убирая со своей доски конкурентов, авторитетов и бывших друзей, и в итоге пробил себе дорогу к вершине сто первого этажа.

Все те братки, с которыми он начинал в девяностых, давно гнили на престижных аллеях городских кладбищ. Человеческий век короток. Но Аристарх Карлионович не был человеком. С годами его уникальное, испечённое из особого теста тело не дряхлело — оно лишь становилось твёрже, покрываясь непробиваемым глянцем. Он был практически бессмертен, но абсо-

лютно бесплоден. И эта вечность в полном одиночестве пугала его сильнее, чем когда-то бандитские пули.

Глава 4. Игра на опережение

Закрывшись в своём рабочем кабинете, Илья наконец смог расслабиться. Он вывел на голографический экран скрытые файлы и принялся перепроверять готовящуюся сделку. Эту схему босса он изучил до мельчайших деталей ещё до того, как началась непосредственная подготовка к переговорам.

На протяжении полугода Колобков через свои логистические каналы искусственно задерживал грузы компании «ЛесБор-Логистик», создавая им колоссальные неустойки перед клиентами. Их главный генеральный директор и мажоритарный акционер Михаил Топтыгин — закоренелый холостяк и суровый работяга, начинавший с самых низов, — привык решать вопросы силой и авторитетом, но совершенно не разбирается в цифровой экономике и нейрочипах. Его директор по безопасности и соучредитель Владимир Тамбовский, резкий, поджарый бывший силовик, прекрасно понимал, что происходит. Он видел, какие схемы и с какой целью проворачивает Колобков, но при всех предпринятых усилиях и подключённых связях ничего не мог этому противопоставить. Их не удалось купить сразу: Топтыгин наотрез отказывался продавать компанию, считая её своим главным жизненным детищем. Договор, который они в итоге согласились подписать, был их последней надеждой на спасение. Колобков пообещал влить миллиардные инвестиции в обмен на сорок девять процентов акций. Михаил наивно надеялся, что сохранит контроль над бизнесом, но это в планы Аристарха Карлионовича совсем не входило. Ему нужен был полный, безоговорочный контроль над акциями и логистикой.

Единственным уязвимым звеном, через которое можно было повлиять на них и на всю ситуацию, оказался их молодой и амбициозный финансовый директор Иван Косой. За щедрое вознаграждение Заяц сливал нужную информацию Лисенко, чем постепенно и подвёл компанию практически к полному банкротству.

Колобков тешил своё эго мыслью, что только он способен контролировать и предугадывать каждое движение сотрудников. Но он ошибался. Илья тоже знал каждый шаг своего хозяина — в хваленной операционной системе «Этси» оставались слепые зоны и дыры, о которых Лис прекрасно знал и ловко ими пользовался.

После того как Колобков прижал Зайца окончательно и пригрозил рассказать Михаилу о том, как тот сливал информацию, Иван согласился на все условия босса. Нужно было сделать финальный шаг: Заяц дал доступ к «черной бухгалтерии» партнёров. И теперь Колобковым было задумано так, что когда партнёры зайдут в кабинет, босс вместо договора о покупке сорока девяти процентов акций выведет на экраны документы об их скрытых налогах и серых схемах, заставив отдать всё.

Но это была схема Колобкова, а не Ильи. Лисенко тайно встретился с Зайцем самостоятельно, не ставя в известность хозяина, и предложил Косому сотрудничество на равных условиях — долю в компании пятьдесят на пятьдесят, если тот сделает всё точно по его указке.

— Ну ты сам подумай, Ванечка, — вкрадчиво шептал Илья, глядя в испуганные глаза финансового директора. — Вашей компании фактически уже нет. Подпишете вы документы или откажетесь — лишь вопрос времени. Если упрётесь, просто отодвинете срок приговора для себя, но он уже вынесен. Ты окажешься без работы. И я уверен, что как только ты выполнишь условия Колобкова, этот надменный сухарь всё равно сольёт на тебя компромат Михаилу. Тебя после этого ни в одну контору не возьмут, даже уборщиком. А если ты сделаешь так, как предлагаю я, мы станем равноценными партнёрами огромного холдинга.

Выбор для Зайца был очевиден. Илья довольно зажмурился, перепроверя печатные бланки с подменёнными кодами и реквизитами. Ловушка внутри ловушки была взведена.

А на следующее утро двери большой переговорной на сто первом этаже распахнулись для судьбоносной встречи.

Глава 5. Ловушка в ловушке

Переговорная в «Коло -Транс» была сконструирована в виде стеклянной сферы. Стены и потолок были выполнены из тонированного стекла с многочисленными гранями, которые переливались и поблескивали сине-фиолетовым светом. Этот свет пересекающимися лучами падал на огромный круглый стол из тёмного толстого стекла. Стол и кресла не имели опор, они буквально висели в воздухе за счёт скрытых магнитных полей. В этой комнате не было твёрдости. Стоило гостям опуститься в парящие кресла, как те едва заметно покачивались на магнитной подушке, лишая человека привычной опоры под ногами. Мощное силовое поле слегка давило на виски, а пористая поверхность тёмного стола тускло светилась, готовая считывать любые прикосновения. По мысленному приказу Колобкова через систему «Этси» температура внутри сферы была опущена до некомфортных шестнадцати градусов — идеальный способ заставить гостей понервничать. Здесь не было привычных для бизнес - встреч тарелок с фруктами, цветов или хотя бы бутылок с водой. Стерильная, ледяная и пустая стеклянная клетка должна была выжать из коммерсантов остатки воли.

Первым в комнату вошёл Михаил Топтыгин.

— Прошу Вас, господа, проходите, — Илья Лисенко сделал пригласительный жест. — Все документы подготовлены. Аристарх Карлионович через секунду будет здесь.

Михаил Топтыгин, огромный старый медведь, грузно ступал, переваливаясь с ноги на ногу и тяжело дыша. Его густые брови были сурово сдвинуты к переносице, а взгляд оставался предельно сконцентрированным. Следом шёл Владимир Тамбовский, гордо выпрямив спину. По его натянутому, как струна, телу читалось колоссальное внутреннее напряжение — складывалось впечатление, что Волк в любую секунду готов к смертоносному прыжку. Замыкал процессию Иван Зайцев. Подобострастная улыбка не сходила с его лица. Он нёс перед собой раскрытый ноутбук и, едва усевшись в парящее кресло, принялся лихорадочно стучать пальцами по клавиатуре, быстро набирая какой-то код.

Михаил далеко не с первого раза сумел втиснуться в левитирующее кресло. Но едва он опустил в него своё грузное тело, как сфера резко просела под его весом почти до самого пола. Магнитное поле жалобно взвыло на высокой ультразвуковой ноте. Топтыгин громко, испуганно выдохнул, инстинктивно взмахивая своими огромными ручищами в поисках опоры — но вокруг была лишь пустота. В его глазах, привыкших к твёрдой земле, на секунду мелькнул первобытный, детский страх калеки, теряющего равновесие.

Волк-Тамбовский тут же дёрнулся к нему, его ладонь мгновенно легла на рукоять скрытого под пиджаком пистолета — в этой звенящей ледяной тишине ему повсюду мерещилась засада. Заяц испуганно выпрямился, оторвавшись от ноутбука, его и без того бледное лицо покрылось крупными каплями пота. Иван понимал, что если Медведь сейчас сорвётся, его собственная голова полетит первой.

Спустя пару мучительных секунд автоматика «Этси» сработала, и кресло Медведя медленно, с лёгким покачиванием поднялось до нужного уровня. Топтыгин сидел неподвижно, изо всех сил стараясь скрыть, как сильно у него дрожат поджилки от этого унижительного аттракциона.

Волк, который, казалось, уже на последнем усилии воли сдерживался, чтобы не взорваться от ярости, вернулся к своему месту. От ледяного воздуха у него сводило челюсти, но он упрямо игнорировал холод и взглядом контролировал все происходящее в помещении. Несмотря на всю собранность аккуратно сесть не получилось и у него — от резкого движения парящее кресло качнулось, едва не перевернувшись. Волк в последний момент поймал баланс и

удержался, сохранив лицо, но Лисенко заметил, как бешено запульсировала жилка на его шее. Тамбовский чувствовал себя загнанным хищником, которого заставили выступать в цирке.

За всей этой картиной с огромным, почти садистским удовольствием наблюдал Аристарх Карлионович. Скрытые оптические датчики системы «Этси» транслировали на его чип их зашкаливающий пульс, влажность кожи и уровень стресса. Чужой дискомфорт, страх и неуключесть этих здоровых, «рукастых и ногастых» мужчин питали его эго. Колобков буквально упивался своей невидимой властью. Он заставил этих гигантов балансировать в воздухе и мёрзнуть по одному лишь его мысленному щелчку.

— Ну вот, теперь, кажется, уже всё действительно готово, — с широкой ухмылкой объявил самому себе Карлионович.

По сигналу нейрочипа его шикарное гирокресло беззвучно влетело в переговорную сферу и остановилось точно по центру, зависнув над матовым смарт-стеклом. Слева от него расположились Медведь, Волк и Заяц. Справа, застыв в идеальной позе услужливого исполнителя, сидел Илья Лисенко. В руках он бережно держал увесистую, обтянутую дорогой кожей папку с печатными версиями соглашений — архаичную, но юридически обязательную макулатуру, в которую Лис тайно вшил реквизиты своего личного офшора. Лис рассчитывал, что ослеплённый гордыней босс доверится цифре на своём чипе и не станет сканировать настоящую бумагу.

Прямо посередине стола, разрезав ледяной воздух, вспыхнул огромный виртуальный экран.

— Приветствую Вас, господа, — объёмный голос Колобкова звучал торжественно и громко благодаря специальной акустической системе и встроенным динамикам. Его холёное круглое лицо лоснилось, а глаза блестели холодным неоновым светом, выдавая активную работу скрытого нейрочипа. — Я очень рад, что этот долгожданный мной и такой важный для меня день наконец-то настал.

— Мы согласились на Ваши условия и готовы к долгому и взаимовыгодному сотрудничеству, — глухо проговорил заученную речь Владимир Тамбовский. В этот момент Заяц испуганно оторвался от ноутбука, а старый Медведь пристально и сурово посмотрел прямо на Колобкова, не мигая и едва сдерживая тяжёлое дыхание.

— Боюсь... хотя нет, не боюсь! — громко рассмеялся Колобков. — А даже очень рад тому, что долгого сотрудничества у нас с Вами не получится. Вообще никакого сотрудничества не будет!

— Я Вас не понимаю! — грозно прорычал Волк. Его глаза яростно сверкнули, тело инстинктивно приготовилось к смертоносному прыжку, шерсть на холке вздыбилась, а пасть приоткрылась, обнажая огромные клыки. Тамбовский был готов разорвать эту круглую тварь на части.

— Вы успокойтесь, голубчик, — ласково процедил Аристарх Карлионович.

Система «Этси» сработала мгновенно по мысленному сигналу его нейрочипа. Индукционно - магнитное поле парящих кресел резко сменило полярность. Гости не успели даже охнуть, как все металлические элементы их одежды — молнии пиджаков, тяжёлые пряжки ремней, часы и заколки — намертво, со страшной силой примагнитились к сиденьям. Сверхмощное излучение тут же прошло сквозь тела, блокируя нервные импульсы. Руки и ноги мгновенно онемели, налившись свинцовой тяжестью, а пульс принудительно замедлился, вызывая удушливую волну паники и тошноты у всех присутствующих: и у Медведя, и у Волка, и у опешившего Зайца, и даже у ничего не понимающего Ильи - Лиса.

— Что, черт возьми, ты творишь, круглая тварь?! — прорычал Медведь.

Со всей силы он рванулся вперёд. Парящее кресло от этого мощного толчка потеряло баланс, резко накренилось и сделало полный оборот вокруг своей оси, кувырком перевернув-

пился вниз головой, а затем со скрежетом магнитных стабилизаторов выпрямилось обратно. Михаил тяжело дышал, но индукционные оковы не поддавались ни на миллиметр.

Аристарх Карлионович упивался своим триумфом. Глупые, безмозглые, никчемные зверушки!

— Вы даже не поинтересуетесь, почему наше сотрудничество не продолжится, господа? — ровным, намеренно спокойным и дружелюбным тоном пропел Колобков. — Что ж, тогда я объясню своё поведение, с Вашего молчаливого разрешения.

Улыбка не сходила с самодовольного лица круглого магната. Он выпустил огромную струю пара прямо перед собой — так, чтобы плотное белое облако накрыло всех гостей. На этот раз вейп выдал резкий аромат свежескошенной травы. Очень символично. Колобков заранее, с особым цинизмом подбирал этот запах: едкая синтетическая химия была настроена так, чтобы максимально жёстко раздражать слизистую оболочку непривыкших к такому дыму животных. Пар комом докатился до Ивана, затем окутал Владимира и, наконец, плотной пеленой накрыл кашляющего Топтыгина.

Когда плотный дым рассеялся, огромный экран в центре стола уже всюду светился. На него плотными столбцами цифр и графиков была выведена вся «чёрная бухгалтерия» холдинга «ЛесБор-Логистик».

— Господа, до нас дошла информация, которая нас просто шокировала, — елеиным, полным притворного сожаления голосом продолжил Аристарх Карлионович. — Изучив все эти материалы, мы пришли к выводу, что просто не имеем права заключать с Вами соглашение. Ну сами по судите: разве можно вести дела с настолько безответственными партнёрами? Вы цинично обходите законы нашей родины, уходите от налогов, подделываете отчётность... Мы просто не можем Вам доверять! Да и сотрудничество с такими теневыми дельцами может мгновенно отбросить тень на нашу кристально чистую репутацию, на честное имя нашей высокопрофессиональной команды! Вы, Михаил, конечно, мне очень симпатичны. Я знаю, как трепетно Вы относитесь к своей компании, Вы неоднократно говорили об этом в прессе. Именно поэтому, исключительно из уважения к вашим сединам, я предлагаю вам формально продать мне ваш холдинг. Да -да, продать за символический рубль — и тем самым очистить своё честное имя от уголовного преследования. Я, в свою очередь, прямо при вас безвозвратно сотру всю имеющуюся у меня конфиденциальную информацию. Сразу же после того, как мы подпишем договор купли - продажи.

— Ты ничего не получишь, круглая тварь! — багровый от злости, прогремел Медведь, тщетно пытаясь преодолеть магнитное поле.

— Ну что ж... Тогда я просто вынужден буду прямо сейчас сообщить об этих ужасных, вопиющих нарушениях в нужные государственные структуры, — с наигранным разочарованием вздохнул Колобков, а в его зрачках хищно блеснул синий неоновый огонёк нейрочипа. — И тем более у нас уже всё готово к передаче активов. Да ведь, Илья?

Илья Лисенко замер. Сердце в его груди пропустило удар, а встроенный имплант «Этси» выдал предупреждающий импульс — пульс Лиса мгновенно подскочил до критической отметки. Он попытался сохранить на лице маску покорности, но преданная улыбка получилась кривой и натянутой.

— К-конечно, Аристарх Карлионович, — выдавил из себя Илья, крепче сжимая кожаную папку с бумагами. — Всё загружено в систему. Ждём только авторизации ЭЦП со стороны Михаила Петровича.

— В систему, говоришь? — Колобков лениво повернул своё лоснящееся круглое тело в гирокресле, уставившись на Лиса немигающим взглядом. В глубине его зрачков неоновое свечение чипа сменилось ядовито - красным цветом. — В официальную систему, Илюша? Или на тот твой левый, карманный сервер, куда ты за моей спиной решил слить всю «последнюю милю» Медведя?

В переговорной будто выкачали весь кислород. Иван Зайцев за столом тихо, испуганно пискнул и втянул голову в плечи.

— Аристарх Карлионович, я не понимаю... — залепетал Илья, чувствуя, как по спине струится ледяной пот.

— Всё ты понимаешь, фраер ушастый, — жёстко, с привкусом своего криминального прошлого из 90-х отрезал Колобков. — Ты думал, если у меня нет рук, я не вижу, как ты крысятничаешь у своего же хозяина? Думал, нашёл дыру в «Этси» и решил втихую подмять под себя чужую делянку?

Колобков мысленно отдал команду чипу. Виртуальный экран в центре стола моргнул, и вместо налоговых схем Медведя на нем вспыхнула личная переписка Ильи Лисенко с Иваном Зайцем, чертежи скрытой фирмы - прокладки и те самые печатные договора с подменёнными реквизитами, которые Лис держал в руках.

Медведь и Волк приоткрыли рты, переводя ошарашенные взгляды с экрана на замершего Лиса. Владимир Тамбовский глухо, зловеще зарычал: он понял, что их финансовый директор Заяц предал их не только ради Колобка, но и ради этого лощёного Лиса.

— Посмотрите на этого гения юриспруденции, господи! — Колобков хрипло, издевательски рассмеялся, выпуская струю терпкого пара прямо в лицо Илье. — Мальчик решил поиграть в акулу бизнеса. Тайком прибежал к Зайцу, пообещал ему долю пятьдесят на пятьдесят и свободу от моих штрафов, лишь бы Ванечка помог ему переписать терминалы Топтыгина на личный оффшор. Думал, я ослеп на своей высоте? Да я каждое твоё шевеление хвостом писал с первого дня, малыш! Ты подставил не меня, Илюша. Ты подставил этих суровых лесных парней. Из-за твоей жадности они теперь теряют вообще всё, без шансов на мировую. Ну что, Владимир, — Колобков скосил глаза на бешено рычащего Волка - Тамбовского, магнитное поле на кресле которого слегка ослабло по команде чипа, возвращая его рукам свободу. — Видишь, кто на самом деле закопал ваш холдинг и сделал из вас терпил? Это Илья. На вашем месте я бы с него очень строго спросил за такой порожняк. Прямо здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.